Глава 237. Избиение

Многие владельцы ларьков с завистью смотрели на Фан Юаня.

Фан Юань положил два первобытных камня, которые получил, в карман, и, отказавшись от ручной тележки, он покинул небольшой базар с Бай Нин Бином.

«Как я вижу, мы должны просто захватить ее. Не забудь наши текущие личности, если хочешь к ней подойти», - Бай Нин Бин тихо пробормотал.

Фан Юань и Бай Нин Бин в настоящее время работали в клане Чэнь, они полагались на эту личность, чтобы смешаться с караваном, но теперь это, несомненно, было препятствием для Фан Юаня в приближении к Шан Синь Ци.

Тем не менее, Фан Юань уже запланировал это, он посмотрел на Бай Нин Бина и улыбнулся: «Ты прав. Так что теперь я буду бить людей».

Бай Нин Бин был в тупике: «Что?».

Ясное ночное небо было усыпано яркими звездами.

В широкой палатке несколько слуг сидели вокруг угольной печи, на которой был горшок.

Верхняя часть палатки была открыта, что позволило дыму из горящих углей вылететь наружу.

В кастрюле было мясо, и слуги уставились на него. Слабый аромат приготовленного мяса начал плавать в воздухе, и можно было услышать случайные глотки слюны.

«Брат Цян, я сделал несколько запросов о деталях двух новичков», - сказал Тощая обезьяна.

«О, говори», - мускулистый слуга по имени брат Цян поднял брови.

«Эти двое были представлены главой деревни возле горы Цзы Ю», - Тощая обезьяна ответила.

«Это решает проблему»

«Я помню, что глава деревни изначально был смертным, вице-лидер хотел стратегическую точку и случайно разбудил его»

«Таким образом, у них был этот фон…»

Группа, казалось, пришла к осознанию.

«Хотя за ними стоит мастер Гу, что с того? Сестра брата Цян – наложница нашего лорда Чэнь Сина!» - кто-то кричал.

«Эти двое – слишком жирны, если их не учить, они просто будут лезть на наши головы в будущем?»

«Молчи, мы будем слушать брата Цян!» - крикнул кто-то другой.

Палатка затихла, и все посмотрели в сторону брата Цян.

Брат Цян, казалось, колебался. У Фан Юаня и Бай Нин Бина был мастер Гу позади них. Даже

если этот мастер Гу не был членом клана Чэнь, даже если этот мастер был старым чудаком с половиной фута в гробу, он был, в конце концов, все еще мастером Гу...

«Ты выяснил, как эти двое связаны со старым старостой?»

Тощая обезьяна тут же показал неловкое выражение лица: «Это... брат Цян, ты также знаешь, что с нашими личностями расследовать даже это уже непросто».

Брат Цян замешкался.

«Босс, эти два новичка слишком неразумны, посмотри на их отношение к Тощей обезьяне сегодня? Они явно смотрят на нас свысока! Им нужно преподать урок»

«Право. Этот старый глава деревни изначально был смертным, как и мы, и с некоторой удачей стал мастером Гу»

«За кого мы можем его принять? Разве он не смог стать мастером Гу только потому, что наш лидер хотел использовать его? Он не более чем высокопоставленный слуга»

«Более того, караванные торговцы всегда сталкиваются с опасностями. Даже если эти двое умрут, глава деревни не посмеет уладить это с нашим кланом Чэнь!»

Шумные дискуссии заставили брата Цян нахмуриться еще больше.

Тощая обезьяна долго наблюдал за ситуацией. Он хотел найти неприятности для Фан Юаня и Бай Нин Бина, но вместо этого был угнетен Фан Юанем сегодня утром, заставляя его чувствовать себя полным ненависти к последнему.

Тем не менее, он знал, что у него нет никаких предпосылок, и он мог только полагаться на брата Цян для мести.

Когда он почувствовал, что время пришло, он сказал: «Ради моей жизни, я не могу поверить в то, что слышал раньше. Тележка фиолетовых кленовых листьев была продана за два первобытных камня на маленьком базаре!».

Глаза брата Цян сразу оживились.

«Что? Два первобытных камня?»

«Как такое возможно, что цены не были снижены?»

«Такая удача! Какой дурак купился на это?»

Тощая обезьяна усмехнулся, когда с презрением и завистью заговорил: «Кто? Это та молодая леди из клана Чжан, смертная, но посмотрите на ее удачу, она живет хорошей жизнью».

«Черт, я помню, как я проносил некоторые товары контрабандой, мне дешево приходилось их продавать. Почему мне не повезло с этими двумя парнями!» - глаза брата Цян налились кровью.

Он возмущенно сказал: «Завтра приведем их в порядок. Новички должны проявлять уважение к старшим. Если они не понимают правил, то мы просто должны их правильно учить».

«Да, брат Цян»

«Мы сделаем все, что брат Цян скажет!»

«Брат Цян мудрый человек!» - Тощая обезьяна польстил, а затем достал тушеное мясо с суповым ковшом: «Тушеное мясо готово. Брат Цян, пожалуйста, попробуй».

Аромат мяса охватил ноздри; адамовые яблоки многих слуг двигались, когда они глотали слюну.

Брат Цян облизнул губы и взял половник, подул в него, прежде чем поднести ближе ко рту.

Внезапно входная занавеска палатки распахнулась.

Фан Юань зашел внутрь.

«Это ты!» - толпа слуг была ошеломлена, цель их долгих интриг неожиданно появилась прямо перед ними!

Это заставило их чувствовать себя в недоумении и тревоге.

Тощая обезьяна вскочил на ноги и сказал со зловещей улыбкой: «Новичок, теперь ты знаешь страх? Для аполо уже слишком поздно...!».

Он не закончил говорить свое предложение, когда Фан Юань равнодушно поднял ногу.

БАМ.

Тощую обезьяну тут же отправили ногой в полет, разбив его спину об угольную плиту. Приготовленное тушеное мясо брызнуло по всему его телу и сожгло его, заставив его кричать трагически.

«Тушеное мясо!»

«Все пролилось! Мясо, которое мы купили на наши деньги, собрали вместе. Это так трудно даже попробовать один раз, этот ублюдок!»

«Ублюдок, ищущий смерти!»

Мгновенно все слуги встали с негодованием и взревели, атаковав Фан Юаня.

Фан Юань бросил в них два первобытных камня, которые держал в руке.

«Ой!»

Два человека были ранены первобытными камнями; один закрыл глаза, а другой закрыл живот, оба кричали от боли.

«Презренно, на самом деле, использовать скрытое оружие!»

«Подождите секунду, это... первобытные камни?!»

Толпа, которая заряжалась, немедленно замедлилась, когда они услышали это.

Два первобытных камня, лежащих на земле, привлекли взгляды слуг.

Трагический крик Тощей обезьяны также резко остановился, когда он пристально посмотрел

на первобытные камни.

Птицы умирают ради еды, люди ради богатства.

«Этот парень сошел с ума?»

«Бросать первобытные камни в людей? Должно быть, он уже испугался»

«Это первобытные камни, я мог бы даже не заработать один после двух месяцев работы!»

Мысли группы слуг громыхали, как неистовый прилив.

Некоторые начали смотреть на Фан Юаня с надеждой, как будто спрашивая: «У тебя есть еще первобытные камни, приди и брось их!».

«Ты посмел разбить мне глаз, ты хочешь умереть!» - слуга, закрыв глаза, закричал, отпустив руку.

Его правый глаз был уже опухшим и пурпурным, он не мог даже открыть его.

Однако это не помешало ему схватить первобытный камень.

Остальные слуги задрожали и тотчас же взглянули на другой первобытный камень на земле.

БАМ!

Каждый из них набросился на этот первобытный камень.

Тощая обезьяна стиснул зубы от боли, когда схватился за первобытный камень быстрее других.

«Мой, это мой, он разбил его об меня!» - другой слуга, которого ударили, неистово взревел.

«К черту обезьянку, разве ты не ранен? Почему ты так быстро!» - кто-то крикнул, его слюна разлетелась повсюду.

«Заткнись. Кто только что меня подставил, встань!» - лицо брата Цян было покрыто грязью, он был в ярости.

Внезапно появилась рука и потянула его.

У кого была такая смелость?!

Удивленный и рассерженный, он повернул голову, чтобы посмотреть, и столкнулся лицом к лицу с Фан Юанем.

Он крикнул: «Как ты смеешь меня хватать? Убери свою собачью лапу!».

БАМ!

Фан Юань махнул кулаком и ударил его по лицу.

Носовая кость брата Цян мгновенно сломалась, и кровь начала бешено течь. Он почувствовал сильное головокружение, и все, что он видел, это звезды, вращающиеся вокруг.

Фан Юань отпустил руку, и брат Цян мягко упал на землю.

«Боже мой!»

«Он ударил брата Цян!»

«Брат Цян ранен, давайте нападем на этого ублюдка вместе!»

Слуги были в тупике некоторое время, прежде чем прийти в себя; немедленно размахивая кулаками, они набросились на Фан Юаня.

Фан Юань равнодушно взмахнул кулаком по горизонтали, отправив ближайшего слугу в сторону. У слуги были выбиты зубы.

Вслед за ним подошел еще один слуга.

Фан Юань нацелился на его промежность и слегка пнул.

«УУ...!!!» - этот слуга прикрыл свою промежность, его два глаза перевернулись, и он немедленно упал в обморок.

Все слуги лежали на земле с несколькими ударами от Фан Юаня, единственным оставшимся был Тощая обезьяна, который пряталась в углу.

Когда Фан Юань посмотрел на него, Тощая обезьяна вздрогнул и немедленно упал на землю.

«Я сдаюсь, я сдаюсь. Великий герой, будь великодушен!» - он громко просил, непрерывно кланяясь.

Его голова разбилась о землю и продолжала издавать приглушенные звуки.

Тем не менее, не было никакого звука движения Фан Юаня.

Тощая обезьяна поднял голову от страха, но Фан Юань уже ушел. Слуги внутри палатки рухнули на землю; некоторые упали в обморок, а некоторые стонали от боли.

Фан Юань ушел между палатками.

Шум привлек много людей. Это то, чего хотел Фан Юань.

Бай Нин Бин подошел из темного угла: «Это только первый день, а мы уже избили рабочих слуг. Это будет не очень хорошо».

Он усмехнулся, радуясь этой катастрофе. Тем не менее, ему было еще более любопытно, почему Фан Юань сделал это.

Фан Юань не ответил, идя в глубины этого временного лагеря.

Вскоре он прибыл в пункт назначения – конную повозку. Он уже осведомился и понял, что там спал старый стюард клана Чэнь.

Он не сразу пошел и постучал в карету, но вошел в темную область, где никого не было поблизости. Он вынул кинжал, который носил с собой, и начал резать себя.

В тихой обстановке послышался тихий звук кинжала, разрезающего плоть.

Бай Нин Бин поднял брови, когда услышал это.

Он еще раз понял, насколько безжалостным и жестоким был Фан Юань; он не издал ни звука, когда порезал себя кинжалом, и, судя по звуку, он, казалось, был довольно опытен в этом. Как будто он рубил не себя, а какие-то дрова.

Стук, стук, стук...

В дверь кареты стучали непрерывно.

Узкая карета была заполнена товарами и небольшой кроватью.

К счастью, старый стюард был маленьким, и когда он свернулся калачиком на маленькой кровати, она, казалось, не была переполнена.

Стук, стук.

В дверь снова постучали.

Старый стюард, крепко спавший, нахмурился, вставая с кровати.

Банг... Банг... Банг!

Удары становились сильнее, старый стюард открыл налитые кровью глаза: «Кто это?».

«Это я, старый управляющий», - из-за двери послышался звук.

Этот голос был незнакомым, но также, казалось, и немного знакомым. Брови старого стюарда нахмурились сильнее, и через некоторое время он вспомнил, что этот голос принадлежал новичку, который присоединился только сегодня утром.

«Новичок на самом деле не понимает правил! Какого черта ты мешаешь кому-то спать посреди ночи!?»

http://tl.rulate.ru/book/3697/344730